

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-16565

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 ноября 2024 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., рассмотрев жалобу (заявление) Дощицина Сергея Валерьевича на решение Арбитражного суда города Москвы от 31 января 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 июля 2024 г. по делу № А40-141984/2023,

УСТАНОВИЛ:

Дощицин Сергей Валерьевич и Дощицина Галина обратились в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к акционерному обществу «Райффайзенбанк» (далее – Банк) о признании незаконным отказа Дощину С.В. от 23 января 2023 г. в проведении принудительного перевода ценных бумаг российских эмитентов, направленного в виде электронного письма на электронную почту best-security-tu@mail.ru; о признании незаконным отказа Дощициной Г. от 23 января 2023 г. в проведении принудительного перевода ценных бумаг российских эмитентов, направленного в виде электронного письма на электронную почту cadrulezman@mail.ru;

об обязанности ответчика осуществить следующие действия в пользу Дощицина С.В.:

- произвести принудительный перевод учета прав в отношении 20 000 акций публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – Сбербанк) ISIN RU0009029540;

- списать со счета депо иностранного номинального держателя – Interactive Brokers LLC (далее – Компания) 20 000 акций Сбербанка ISIN RU0009029540 и зачислить их на счет депо, открытый в Банке;

об обязанности осуществить следующие действия в пользу Дощициной Г.:

- произвести принудительный перевод учета прав в отношении 18 000 акций Сбербанка ISIN RU0009029540;

- списать со счета депо иностранного номинального держателя – Компании 18 000 акций Сбербанка ISIN RU0009029540 и зачислить их на счет депо, открытый в Банке;

о взыскании судебной неустойки в размере 3000 руб. за каждый день неисполнения судебного акта в течение первой недели в пользу каждого истца с последующим увеличением неустойки в двукратном размере за каждую последующую неделю неисполнения решения суда до его фактического исполнения;

об обязанности исполнить обязательство в течение трех рабочих дней с даты вступления решения в законную силу.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Сбербанк.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 31 января 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10 июля 2024 г., в удовлетворении требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит их отменить, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Письмом Верховного Суда Российской Федерации от 14 октября 2024 г. дело № А40-141984/2023 истребовано из Арбитражного суда города Москвы.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По результатам изучения материалов дела и доводов кассационной жалобы суд приходит к выводу о наличии оснований для ее передачи вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из материалов истребованного дела и обжалуемых актов, Дощину С.В. принадлежат 20 000 акций Сбербанка ISIN RU0009029540.

Истец 12 сентября 2022 г. обратился в Банк с заявлением о принудительном переводе учета прав на ценные бумаги российского эмитента (получено 16 сентября 2022 г.). К заявлению были приложены следующие документы: нотариально заверенная копия паспорта Дощина С.В.; нотариально заверенная копия свидетельства о регистрации по месту пребывания; клиентское соглашение с Компанией; письменное подтверждение открытия счета

(нотариально заверенный перевод); брокерские отчеты (отчет по операциям - Информация о счете, рыночная переоценка: отчет об эффективности, реализованная и нереализованная ПУ, отчет о денежных средствах, открытые позиции, сделки, корпоративные действия, дивиденты, вводы и выводы средств, сборы/комиссии, корректировки комиссий, удерживаемый налог, изменения в начислениях дивидендов, сведения о плате по займу, информация о финансовом инструменте, коды, информация/правовая информация) за период с 3 января 2022 г. по 2 сентября 2022 г.

В свою очередь, Дощицина Г. также обратилась в Банк с аналогичным заявлением в отношении принадлежащих ей 18 000 акций Сбербанка ISIN RU0009029540. К заявлению были приложены: нотариально заверенная копия паспорта Дощициной Г.; нотариально заверенная копия нотариально заверенного перевода паспорта; нотариально заверенная копия удостоверения личности, т.к. счет в Компании открывался по данному документу; нотариально заверенная копия миграционной карты; нотариально заверенная копия регистрации по месту пребывания; клиентское соглашение с Компанией с нотариально заверенным переводом; письменное подтверждение открытия счета с нотариально заверенным переводом; брокерские отчеты (отчет по операциям - Информация о счете, рыночная переоценка: отчет об эффективности, реализованная и нереализованная ПУ, отчет о денежных средствах, открытые позиции, сделки, корпоративные действия, дивиденты, вводы и выводы средств, сборы/комиссии, корректировки комиссий, удерживаемый налог, изменения в начислениях дивидендов, сведения о плате по займу, информация о финансовом инструменте, коды, информация/правовая информация) за период с 3 января 2022 г. по 7 сентября 2022 г.; уведомление об открытии счета депо от 23 января 2023 г.

Согласно сведениям, полученным от Компании, спорные ценные бумаги учитывались на счете в депозитарии – Банке.

Ответчик 23 января 2023 г. отказал в переводе прав на ценные бумаги в связи с непредставлением заявителем нотариально заверенной выписки по брокерскому счету Компании.

Ссылаясь на препятствование Банка в осуществлении защиты прав инвесторов, Дощичин С.В. и Дощицина Г. обратились в арбитражный суд с соответствующими требованиями.

Исследовав и оценив доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, руководствуясь положениями Федерального закона от 16 апреля 2022 г. № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» (далее – Закон № 114-ФЗ) и Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 319-ФЗ), суды отказали в удовлетворении требований.

При этом судебные инстанции исходили из следующего.

Закон №114-ФЗ устанавливает запрет на размещение и обращение на иностранных фондовых рынках депозитарных расписок, удостоверяющие права на акции российских эмитентов (части 1 и 2 статьи 6 Закона №114-ФЗ).

При этом некоторые санкционные ограничения не позволяли осуществить операции по конвертации депозитарных расписок в соответствующие им акции российских эмитентов, таким образом, активы инвесторов оказались заблокированными в иностранных депозитариях.

14.07.2022 был принят Федеральный закон №319-ФЗ, которым статья 6 Закона №114-ФЗ дополнена частями 12-27, в которых установлены нормы, регулирующие порядок конвертации ценных бумаг иностранного эмитента, удостоверяющих права в отношении акций российского эмитента.

Принудительная конвертация предполагает принудительную инициацию такой процедуры посредством подачи держателем депозитарных расписок заявления и пакета документов в российский банк-депозитарий, в котором иностранному банку-депозитарию, эмитенту депозитарных расписок открыт счет-депо депозитарных программ. Конвертация депозитарных расписок осуществляется посредством списания акций со счета депо депозитарных программ и их зачисления на счет депо, открытый владельцу депозитарных расписок (части 20-24 статьи 6 Закона №114-ФЗ) в российском депозитарии.

В соответствии с частью 21 статьи 6 Закона № 114-ФЗ к заявлению о принудительной конвертации ценных бумаг должны прилагаться документы, доступные в сложившихся обстоятельствах и свидетельствующие о владении держателем соответствующим количеством ценных бумаг иностранного эмитента, о действительности и правомерности интереса лица, обратившегося с заявлением о принудительной конвертации, о действиях держателя в интересах заявителя.

При этом заявление о принудительной конвертации могло быть подано в строго ограниченный период времени, а банк-депозитарий обязан осуществить соответствующие действия по открытию счета депо, списанию и зачислению акций не позднее 10 рабочих дней со дня истечения срока приема заявлений о принудительной конвертации (часть 23 статьи 6 Закона № 114-ФЗ).

В силу части 20 статьи 6 Закона № 114-ФЗ заявление о принудительной конвертации депозитарных расписок может быть представлено депозитарию в течение 120 дней со дня вступления в силу части 20 статьи 6 Закона № 114-ФЗ (с 14 июля 2022 г. по 10 ноября 2022 г. включительно).

Процедура принудительной конвертации была строго ограничена по сроку, как для действий заявителя, так и для действий депозитария, поскольку срок осуществления конвертации Банком (10 рабочих дней) привязан Законом № 114-ФЗ ко дню истечения срока приема заявлений (часть 23 статьи 6 Закона № 114-ФЗ), что подтверждает, что указанный срок (10 ноября 2022 г.) был установлен для приема заявлений Банком, а не для их направления.

Судом установлено, что истцы направили заявления 12 сентября 2022 г., полученные ответчиком 16 сентября 2022 г.

Банк 23 января 2023 г. отказал в переводе прав на ценные бумаги в связи с непредставлением заявителем нотариально заверенной выписки со счета Компании.

Истцами ответчику были представлены документы, подтверждающие владение акциями Сбербанка в виде простых копий отчетов иностранного брокера (номинального держателя) Компании по операциям брокера со всеми ценными

бумагами, которыми владеют истцы и номинальным держателем которых является иностранный брокер, в частности, акциями Сбербанка.

Суды констатировали, что при отсутствии подтверждения указанных выше фактических обстоятельств надлежащими доказательствами принудительная конвертация депозитарных расписок в акции невозможна.

Поскольку законодатель предоставляет право оценки документов, направляемых заявителями вместе с заявлениями о принудительной конвертации ценных бумаг в акции российских эмитентов, исключительно российскому депозитарию, в который представляется соответствующее заявление и законом не установлено каких-либо требований для формы, содержания, перечня и т.п. предоставляемых документов, ответчиком разработан и принят для использования заявителями при обращении в Банк в целях принудительной конвертации депозитарных расписок в акции Порядок принудительной конвертации депозитарных расписок в акции российских эмитентов (далее – Порядок).

В соответствии с требованиями названного Порядка для осуществления принудительной конвертации держателю иностранных ценных бумаг необходимо до 10 ноября 2022 г. обратиться в Банк и предоставить информацию и документы, указанные ниже.

Документы должны быть предоставлены в оригиналах либо в виде нотариально заверенных и апостилированных копий. Документы, за исключением выпущенных на русском и английском языках, должны быть переведены на русский язык с последующим нотариальным заверением перевода.

Требование законодателя о подтверждении заявителями факта владения определенным количеством депозитарных расписок, которые предполагаются к конвертации в акции, направлено на исключение недобросовестных действий заявителей, при которых право собственности на ценные бумаги российских эмитентов будет возникать у лиц, не имеющих прав в отношении указанных бумаг.

В целях соблюдения требований статьи 7 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и исключения незаконного приобретения прав на ценные бумаги российских эмитентов требования о нотариальном удостоверении и апостилировании копий документов, предоставляемых вместе с заявлениями, является необходимым и достаточным в условиях сложившихся между сторонами правоотношений.

Между тем, указанное требование депозитария истцами не выполнено.

Суды также обратили внимание на то, что другие российские депозитарии разработали и ввели в действие аналогичные документы, содержащие схожие требования к документам, прикладываемым к заявлениям.

Выражая свое несогласие с принятыми судебными актами, заявитель указывает, что Закон № 319-ФЗ был принят в целях защиты прав инвесторов, являющихся держателями акций отечественных компаний за рубежом и пострадавших от санкций недружественных стран.

Указанный в законе механизм должен был позволить инвесторам вывести акции российских компаний из-под иностранной юрисдикции.

Однако отсутствие детального законодательно регулируемого порядка исполнения закона привело к настоящему спору.

Указанным законом, российский депозитарий (ответчик), был наделен правом отказать в принудительной конвертации в случае наличия обоснованных сомнений в полноте и (или) достоверности либо при недостаточности сведений, указанных в заявлении о принудительном переводе учета прав на ценные бумаги российского эмитента и прилагаемых к нему документах.

Таким образом, законодательно установлены причины и основания отказа в принудительной перерегистрации ценных бумаг.

В данном случае, Банком был принят Порядок, опубликованный в общем доступе в сети Интернет, который не подлежит применению, поскольку имеет признаки нормативного правового акта, противоречащего закону, принимая во внимание, что ответчик, являясь депозитарием, одновременно имеет статус коммерческой организацией, не наделенной властными полномочиями.

Указанный Порядок, фактически не только закрепляет алгоритм действий во исполнение закона, но и содержит положения, уточняющие его.

Так, из содержания Порядка следует, что только оригиналы или нотариально заверенные копии, могут быть представлены вместе с заявлением.

В то же время Закон № 319-ФЗ указывает на любые доступные документы, имеющиеся в распоряжении в сложившихся обстоятельствах.

Содержание и общий смысл Закона № 319-ФЗ предполагают наличие затруднений в получении конкретных документов, как в результате исполнения иностранными депозитариями санкций, так и с учетом ограниченного периода на принудительную перерегистрацию ценных бумаг.

Для перерегистрации прав на акции истцы представили, в числе прочего, распечатанную копию отчета иностранного брокера, заверенную по правилам юрисдикции брокера – в виде подписи непосредственно на отчете.

Однако суды в обжалуемых актах указали, что копия отчета не является документом, а право их оценки предоставляется депозитарию.

Заявитель отмечает, что понятие документ раскрыто в статье 1 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», согласно которому документ это материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования и хранения.

Из буквального содержания пункта 6 статьи 5 Закона № 319-ФЗ следует, что депозитарию предоставлено право оценки сведений на их полноту и достоверность.

При этом основанием для отказа в осуществлении конвертации является наличие обоснованных сомнений.

Основанием для отказа в данном случае послужило не наличие сомнений, а не предоставление документов по форме, предусмотренной Порядком Банка.

Однако суды, соглашаясь с позицией Банка, не ссылаются на нормы права, которыми руководствовались при принятии решения.

Также, по мнению истца, судами применены нормы права, не подлежащие применению.

Отказывая в удовлетворении требований, суды руководствовались, в числе прочего, Законом № 114-ФЗ, дополненным частями 12 - 27, где закреплены нормы, регулирующие порядок конвертации ценных бумаг, удостоверяющих права в отношении акций российского эмитента.

Однако истцы не обращались за принудительной конвертацией депозитарных расписок, а заявили о наличии оснований для принудительного перевода учета прав на ценные бумаги российского эмитента (пункт 1 статьи 5 Закона № 319-ФЗ).

Если допустить использование норм по аналогии, тогда следует применить пункт 10 статьи 5.3 Закона № 319-ФЗ, раскрывающий порядок отказа для совершения испрашиваемых действий – в случае отказа в проведении операций по принудительному переводу учета прав на переводимые ценные бумаги российский депозитарий уведомляет об этом фактического владельца не позднее трех рабочих дней со дня принятия решения об отказе в проведении операций по принудительному переводу учета прав на переводимые ценные бумаги. В уведомлении об отказе должны быть указаны основания, по которым российским депозитарием принято решение об отказе в проведении операций по принудительному переводу учета прав на переводимые ценные бумаги. Если таким основанием является поступление российскому депозитарию обоснованных возражений иностранной организации, осуществляющей владение переводимыми ценными бумагами (осуществляющей любые юридические и фактические действия с переводимыми ценными бумагами) в интересах фактического владельца, к уведомлению об отказе должна прилагаться копия поступивших обоснованных возражений иностранной организации.

Из содержания указанной нормы не усматривается право депозитария на произвольный немотивированный отказ от принудительного перевода прав на акции.

Требование предоставления оригиналов или нотариально заверенных апостильированных копий фактически накладывает на держателя акций обязательство по совершению действий в рамках иностранной юрисдикции, заведомо недружественной к российским акционерам.

Вместе с тем, при наличии конструктивных правовых отношений в рамках международных и национальных правовых систем, само издание Закона № 319-ФЗ было бы лишено смысла.

В ходе судебного разбирательства по настоящему спору представитель ответчика настаивал на том, что Банк не обязан мотивировать свой отказ.

Истцы, в свою очередь, не требовали от Банка установить факт владения ценными бумагами, который подтвержден документами, представленными в соответствии с положениями Закона № 319-ФЗ.

Банк, проверяя достоверность сведений, изложенных истцами, не требовал представления дополнительных доказательств, например, нотариальных протоколов осмотра личных кабинетов.

Ответчик не представил никаких пояснений относительно того, как осуществлялась проверка сведений по заявлению истцов и осуществлялась ли она вообще, т.к. Банк исходил из того, что не обязан запрашивать дополнительные

документы, а также формулировать и направлять отказ в осуществлении принудительного перевода прав на акции.

Между тем Информационное письмо Центрального банка Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № ИН-02-28/128 рекомендует своевременно рассматривать обращения и уведомлять заявителей о наличии сомнений в достоверности сведений с тем, чтобы последние имели возможность такие документы представить дополнительно.

Кроме того, часть 6 статьи 5 Закона № 319-ФЗ напрямую указывает на необходимость индивидуального подхода при оценке сведений.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания, в связи с чем данную жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

кассационную жалобу Дощицина Сергея Валерьевича на решение Арбитражного суда города Москвы от 31 января 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 июля 2024 г. по делу № А40-141984/2023 передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить судебное заседание по рассмотрению указанной кассационной жалобы на 14 января 2025 года на 10 часов 30 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Чучунова